Когда все ушли, из-за колонны появилась молодая девушка в форме дворцовой служанки. Ее лицо было круглым и светлым. Она недовольно топнула ногой.

"Проклятье. Неудивительно, что он - гедонист номер один в Чанъане. Он даже знает о родинке на пояснице леди Лу. Вот извращенец. Как я могу выйти замуж за такого, как он?"

Эта девушка была невесткой, о которой мечтал Чэн Сяоцзин, принцесса Синнань. Хотя принцесса Синнань не была биологической дочерью императрицы Чжансунь, однако, последняя воспитала ее, а Наследный принц и принц Хань очень сильно ее любили.

Она замаскировалась и смешалась с дворцовыми служанками Наследного принца, чтобы только мельком взглянуть на Чэн Чу Мо.

Хотя ее императорский отец не имел хорошего впечатления о Чэн Чу Мо, он еще не отклонил предложение Чэн Сяоцзина из уважения к репутации великого генерала.

Принцесса Синнань боялась даже небольшой возможности того, что ей придется выйти замуж за Чэн Чу Мо. Однако она была разумным человеком и хотела хотя бы увидеть, какой он, прежде чем отвергнуть его. Теперь, когда она увидела его, она была уверена, что он не был хорошим человеком.

"Э? Все ушли?" Чэн Чу Лян вошел и увидел принцессу Синнань. Он сел за стол: "Налей мне чашку чая".

Принцесса Синнань огляделась вокруг, затем с недоумением указала на себя: "Ты хочешь, чтобы я налила тебе чай?"

Чэн Чу Лян указал на себя: "Тогда ты хочешь, чтобы я сам налил себе чай?"

Принцесса Синнань на мгновение забыла, что на ней форма дворцовой горничной, и нехотя налила ему чай. Однако она приложила слишком много усилий, чтобы поставить чай на стол, и чай расплескался по всему столу.

"Ты..." Чэн Чу Лян решил сделать всё сам. "Я знаю, как тяжела у тебя жизнь, поэтому не буду тебя ругать".

"Откуда ты знаешь, что наша жизнь трудна?" Принцессе Синнань было странно слышать такое от мужчины.

Она не знала, что Чэн Чу Лян только что услышала это от Фу Жоу.

"Почему бы мне не знать? Вы все должны тренироваться держать осанку. Ваше тело должно

быть прямым, шея должна быть выровнена. Звучит ужасно". Чэн Чу Лян уже хвастался своими знаниями, хотя только что узнал о них. Внезапно он уставился на принцессу Синнань: "Ты очень красивая. Ты новенькая? Не думаю, что когда-нибудь видел тебя раньше".

Принцесса Синнань колебалась: "Я только сегодня пришла. Меня зовут Цин... Цин'эр. А вы?"

"Супруга Хань - моя старшая сестра. Я Чэн Чу Лян".

"О, так ты младший брат Чэн Чу Мо, Чэн Чу Лян". Их имена, Чумолянцзянь, были известны во всём Чанъане.

"Ты не уважаешь правила. Зови меня Лорд Линг". В этой девушке так много непосредственности.

"Я служанка из особняка Хань, а не из твоей резиденции Чэн. У тебя нет права делать мне замечания". Принцесса Синнань возразила в ответ.

"Айо, ты довольно смелая, не так ли? Я поцелую тебя, если ты посмеешь возразить", - пригрозил ей Чэн Чу Лян.

"Ты не посмеешь!" Принцессу Синнань было нелегко напугать.

"Почему не посмею? Если я сказал, что поцелую тебя, значит, так и будет". Чэн Чу Лян выпрыгнул из-за стола, схватил Синнань в охапку и быстро поцеловал ее в губы.

Принцесса Синнань потеряла самообладание и сильно оттолкнула Чэн Чу Ляна. Последний потерял равновесие, упал и ударился головой о порог, потеряв сознание.

Принцесса Синнань с тревогой поднесла палец к его носу, чтобы проверить, жив ли он. Когда она поняла, что он еще дышит, она почувствовала облегчение. Этот сопляк не мог ее винить. Как он посмел командовать ею и даже украсть ее первый поцелуй! Она посмотрела вдаль и взглянула на герцога Лу. Он выглядел особенно вышколенным и правильным. Как его сыновья могли быть такими неподобающими?

В этот момент принцесса Синнань высунула язык в сторону потерявшего сознание Чэн Чу Ляна. "Тебе лучше больше никогда не появляться передо мной!"

.....

На сцене в Грушевом саду проходило представление в семи актах Чжао Цзылуна в Чанбаньпо. Боевая сцена была очень захватывающей.

"Принц Хань, твоя труппа очень талантлива", - похвалил Наследный принц.

"Супруга Хань любит смотреть такие захватывающие спектакли. Я специально трачу деньги, чтобы нанять в свою труппу тех, кто обладает отличными навыками боевых искусств". Принц Хань явно баловал свою жену.

Лу Юньцзи все еще был в ярости из-за произошедшего ранее инцидента. "Это всего лишь пьеса. После многократного просмотра она становится скучной, в отличие от поля боя, где кровь проливается за верность и честь".

"Генерал Лу сражался за страну и имеет огромные достижения. Вот почему император присвоил генералу Лу титул герцога Чэн. Император мудр и всегда был справедлив в своих наградах и наказаниях. Своих министров, которые заслуживают награды, он уже наградил должным образом. Как его подданные, мы не можем быть жадными. Я прав, герцог Чэн?" Слова принца Ханя были наполнены намерением.

Лу Юньцзи понял, что Наследный принц тоже смотрит на него, и смог сдержаться. "Да, принц Хань... вы правы".

В этот момент на сцене разыгралась захватывающая батальная сцена, поразившая зрителей. Человек, исполнявший роль Чжао Цзылуна, украл лошадей Цао Цао и вдруг повернулся и показал свое лицо. Это был Чэнь Цзи.

Наследный принц сразу же заметил это. "Как зовут человека, изображающего Чжао Цзылуна?"

"Его зовут Чэнь Цзи".

"Хорошо. Позовите его. Я хочу наградить его".

Вскоре Чэнь Цзи подошел. Глубоко поклонившись, он сказал: "Приветствую вас, Ваше Высочество".

"Чэнь Цзи, на этот раз я награжу тебя должным образом". Наследный принц достал свой нефритовый кулон и протянул его Чэнь Цзи.

Последний принял нефритовый кулон и посмотрел на Наследного принца. "Спасибо, Ваше Высочество".

В этот момент вошли слуги и доложили, что императрица прибыла. Все поспешили вернуться в главный зал.

Перед пионовой ширмой стояла элегантная женщина. В волосах у нее была золотая заколка с

фениксом, а несколько серебряных прядей обрамляли ее худое лицо.

"Приветствую вас, императорская мать". Наследный принц и принц Хань подошли поприветствовать ее. Остальные люди поклонились вместе с ними.

Императрица Чжансунь обернулась. Ее улыбка была теплой, но глаза выглядели немного усталыми. "Не нужно так низко кланяться".

Императрица Чжансунь приехала в особняк Хань, так как была обеспокоена тем, кого выбрал ее сын. Когда супруга Хань сказала ей, что Наследный принц подарил пион дочери Сунь Тана, она обрадовалась. Сунь Тан был смелым и прямолинейным советником, который не боялся высказывать свое мнение. Она не забыла утешить Лу Юньцзи и сказала, что поможет его дочери найти других подходящих кандидатов. Затем она повернулась, чтобы еще раз посмотреть на пионовую ширму.

Лу Юньцзи почувствовал ненависть к особняку Хань и тут же воспользовался случаем. "Я помню, что во дворце Личжэн Вашего Величества тоже есть ширма, вышитая пионом. Однако эта ширма намного изысканнее".

Императрица Чжансунь бесстрастно ответила: "В особняке Хань есть много красивых вещей".

Супруга Хань была поражена. "Мама, я знаю, что вы всегда любили цветок пиона. На ваш день рождения в следующем месяце я поручила кому-то вышить пион на ширме в качестве подарка. Эта ширма должна будет отправлена во дворец в следующем месяце. Так как вам она понравилась, я попрошу кого-нибудь доставить ее во дворец Личжэн прямо сейчас".

"Супруга Хань всегда была очень внимательна". Однако, Императрицу Чжансунь интересовало другое. "Интересно, кто настолько талантлив, что вышивает такие красивые вещи?"

"Это швея из моего особняка Хань. Ее зовут Фу Жоу". Супруга Хань не осмелилась солгать императрице.

Императрица Чжансунь прокомментировала: "С такими навыками она должна быть умной. Позови ее сюда, я бы хотела с ней познакомиться".

Вызвали Фу Жоу. Она нервничала, но ее лицо оставалось спокойным. "Приветствую вас, Ваше Величество. Меня зовут Фу Жоу".

"Это ты вышила эту пионовую ширму?" Императрица подумала, что эта девушка выглядит изящной и щедрой.

"Да."

"Я видела множество вышивок пионов, но эта пионовая ширма очень уникальна. Она демонстрирует красоту пиона и выглядит очень реалистично. Какую секретную технику ты использовала?"

"Ваше Величество. Чтобы показать красоту пиона, цвет лепестков цветка должен выглядеть естественно. Когда другие вышивают цветок, они обычно используют один цвет. Однако я меняю цвет ниток в соответствии с цветом лепестков. Я окрашиваю нитки, прежде чем использовать их для вышивки лепестка. Чтобы он выглядел реалистично, необходимо сделать его слегка бугристым, как будто он настоящий. Помимо чередования стежков, как это делается в методе вышивки "Солнце", узор должен повторять реальные прожилки листьев. Я использовала различные техники, такие как косой и петлевой стежок".

Императрица Чжансунь издала звук "О". "Ты знаешь, как красить нитки?"

Фу Жоу ответила: "Моя семья владела красильной и вышивальной мастерской. Многое я узнала оттуда".

Лу Юньцзи начал находить Фу Жоу знакомой.

Он вдруг вспомнил, что видел, как Чэн Чу Мо взял за руку эту девушку и направился в заднюю часть особняка, когда он вошел в особняк Хань.

"Поздравляю, Ваше Величество". Поскольку Чэн Чу Мо разрушил его планы, Лу Юньцзи хотел отомстить. "Его Величество всегда признавал талантливых молодых людей и заботился об их воспитании. Я уверен, что Ваше Величество чувствует то же самое. Как вы можете отказаться от такой талантливой девушки, как она?"

"Герцог Чэн, я согласна с вашими доводами. Семья Фу Жоу обладает изысканной техникой и может служить королевской семье. В настоящее время в Департаменте швеи есть вакансия. Это будет считаться хорошим использованием таланта, если она сможет управлять окраской ткани и вышивкой во дворце".

Чем больше императрица Чжансунь смотрела на пионовую ширму, тем больше она нравилась ей.

Супруга Хань собиралась высказаться, но заметила, что принц Хань взглядом приказал ей молчать.

Лу Юньцзи увидел, как побледнело лицо Фу Жоу, и с усмешкой сказал: "Фу Жоу, не поспешишь ли ты поблагодарить Ее Величество?"

У Фу Жоу не было выбора, и она опустилась на колени. С тех пор как она прибыла в Чанъань, она как будто перестала контролировать свою судьбу.

.....

Чэн Чу Мо пришел к Фу Жоу, как только узнал новости. Он увидел, что она стоит у окна, указывая на расстояние между звездами Альтаир и Вега.

Подойдя к ней, он вздохнул. "Я хотел попросить Ее Величество отпустить тебя, но старшая сестра посчитала, что сейчас неподходящее время, и, подняв этот вопрос, я только подставлю под удар свою и её семью". Он посмотрел на звезды вместе с Фу Жоу. "Почему Ее Величество хочет разделить Пастуха и Ткачиху с помощью серебряной реки?"

"Возможно, чтобы испытать их. Настоящая любовь пройдет через множество испытаний. Так же, как Пастух и Ткачиха. Как Лян Шаньбо и Чжу Интай".

"Если бы мы были влюбленными бабочками, все было бы в порядке. Мы могли бы перелететь через океан и каждый день питаться пыльцой. Мы также могли бы родить несколько волосатых гусениц".

ФуЖо фыркнула от смеха. "Даже сейчас ты несерьезен".

Чэн Чу Мо схватил за руку Фу Жоу. "Как еще мы сможем выжить, если не найдем радости в страданиях? Когда ты войдешь во дворец?"

"Согласно указу Императрицы, завтра я отправлюсь домой, чтобы попрощаться с родителями, а утром следующего дня войду во дворец". Фу Жоу уже успокоилась. "Я верю, что мы сможем пройти через это".

Чэн Чу Мо резко кивнул. "Но как только ты войдешь во дворец, мы не будем знать, когда ты сможешь снова выйти. Я не уйду сегодня вечером".

Глаза Фу Жоу расширились, а щеки покраснели.

Чэн Чу Мо замахал руками. "Не волнуйся, хотя я молод и энергичен, я отношусь к тебе с величайшим уважением". Он знал, что Фу Жоу не легкомысленная женщина, и ему нужно было лелеять ее и ждать, когда они поженятся.

Фу Жоу подумала о том, что после сегодняшней ночи они не будут знать, когда смогут встретиться снова, и ее сердце смягчилось. "Хорошо. Ты спишь на своей подушке, а я буду спать на своей. Ты не можешь приближаться ко мне".

Чэн Чу Мо поднял руку в воздух. "Я клянусь".

Таким образом, каждый из них занял по одному углу кровати, прислонившись спиной к стене.

Они сидели, прижав колени к груди.

Через некоторое время Чэн Чу Мо сказал: "Жоу’эр, можно я...".

Фу Жоу не стала дожидаться, пока он закончит фразу. "Нет".

Еще через некоторое время Чэн Чу Мо продолжил. "Даже тигрица позволила бы мне прикоснуться к ее шерсти".

Фу Жоу оставалась упрямой. "Ты тот, кто сказал, что будешь относиться ко мне с величайшим уважением - ах!" Чэн Чу Мо двигался, как черная пантера, и, повалив Фу Жоу на кровать, поцеловал ее.

Красота луны отразила то, насколько трогательными были их эмоции. Этот поцелуй был похож на обещание вечной любви. Они скрепили свои обязательства друг перед другом на всю оставшуюся жизнь.

Через некоторое время он медленно отпустил ее губы, и кончик его носа коснулся ее щеки.

Взгляд Чэн Чу Мо был агрессивным, как у голодной пантеры, ищущей разрешения у своего партнера. Однако, Фу Жоу, чьи уши покраснели вместе с ее лицом, быстро спохватилась и оттолкнула Чэн Чу Мо. Последний почесал голову и отступил в другой угол, снова обняв колени. Он действительно собирался уважать ее.

Однако, Фу Жоу была недовольна. "Ты проявил неуважение ко мне".

"Ты права, я был слишком непочтителен. Мне следовало целовать тебя сильнее, дольше и глубже". Если он знал, что она так себя поведет, ему следовало продолжать целовать ее и никогда не отпускать.

"Заткнись". Как он мог сказать что-то подобное?

"Хорошо. Я заткнусь". Чэн Чу Мо причмокнул губами, размышляя о послевкусии. "Мой рот наполнен ароматом. Этого мне хватит на три дня".

"Чэн Чу Мо, ты презренный". Как он мог продолжать говорить еще более неподобающие вещи?

"После того, как ты войдешь во дворец, я буду проводить свои одинокие дни, вспоминая об этом. Я буду рассчитывать на то, что это воспоминание поможет мне пройти через эту пытку. Я буду упорствовать до тех пор, пока дождь не рассеется и день не станет ясным". Чэн Чу Мо медленно начал расстегивать пояс.

"Чэн Чу Мо, что ты делаешь?" Она в испуге прикрыла глаза, даже её шея покраснела.

Он держал одну сторону пояса, а другую перебросил ей. Она высвободила руку и схватилась за одну сторону пояса. Затем она услышала, как он произнес самые трогательные слова на земле: "Это наша серебряная река".

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/55989/1790838